

СТИЛЬ ЖИЗНИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЭМИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ГРЕЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье дан анализ стиля жизни русскоязычных эмигрантов третьей волны в одном из регионов современной Греции. Выявлено три группы русскоязычных эмигрантов, проживающих в Греции. К первой группе относятся репатрианты из бывших союзных республик — Грузии, Молдавии, России. Вторая группа представлена эмигрантами, приехавшими на заработки и оставшимися в Греции на постоянное место жительства либо пытающимися это сделать. Третья группа — это эмигранты, оказавшиеся в Греции по семейным обстоятельствам (замужество, женитьба, чаще — первое). В статье говорится о том, что по своему стилю жизни и культуре большая часть эмигрантов продолжает оставаться бывшими «русскими людьми» в культуре Греции, придерживаясь стиля жизни, сложившегося в стране исхода. Меньшая часть эмигрантов придерживается смешанного стиля жизни. Его можно назвать переходным, транзитным, основой его является греческая культура. Автор делает предположение о том, что именно эти люди в большей степени, чем представители первой группы, интегрированы в греческую культуру и ориентированы на формирование греческого стиля жизни. Исследование выявило новый тренд в эмигрантской среде — стремление решать проблемы с помощью соотечественников, оставшихся в стране исхода, посредством социальных сетей. Исследование зафиксировало, что не только принимающая культура оказывает влияние на стиль жизни русскоязычных эмигрантов третьей волны, но и стиль жизни последних оказывает влияние на реконфигурацию социокультурного пространства принимающей культуры Греции.

К л ю ч е в ы е с л о в а: русскоязычные эмигранты, третья волна, Греция, стиль жизни.

Введение в исследовательскую проблему. Конец XX — начало XXI в. ознаменованы миграционными процессами. В условиях глобализации и усиления миграционных процессов происходят стирание межнациональных и культурных границ, унификация культуры, высокая миграционная подвижность населения. Миграционные потоки, в свою очередь, являются прямым следствием процессов глобализации: огромный разрыв в уровне жизни населения между благополучными и неблагополучными в экономическом отношении странами приводит в действие массовое перемещение населения из неблагополучных регионов, из зон вооруженных конфликтов и политической нестабильности в благополучные регионы мира. Как отмечает Г. А. Большаков, на данный момент из 6 млрд людей, живущих на земле, около 150 млн проживают вне стран, в которых они родились. Большая их часть стремится в наиболее благополучные регионы мира, и огромная часть стремится в страны Евросоюза [2, 73].

В этих условиях проблема миграции является одной из центральных в европейском [27, 28, 22, 25, 23, 26] и российском [13, 8, 6, 10] научном дискурсе.

Сегодня Россия является не только одной из лидирующих стран, принимающих мигрантов, но и страной исхода россиян за рубеж на постоянное место жительства [9]. Между тем анализ научной литературы показывает, что

недостаточно социологических исследований, посвященных русскоязычным эмигрантам, проживающим за рубежом, в том числе и в странах Евросоюза. Так, проблемы последней волны русскоязычных диаспор в Турции, Индонезии, во Франции изучали Н. В. Киммель [9], Е. В. Грунт [6], О. Журавлева-Леенаф [7]; проблемы русскоязычных эмигрантов в Израиле и Германии — С. Лисситса, Д. В. Нефедов [24, 14]. В основном же исследователи делают акцент на изучении выходцев из мусульманских стран в Евросоюзе — из африканских стран во Франции, Германии и др. [4, 17], индопакистанцев в Великобритании [22, 11, 15]. Имеются работы, посвященные анализу жизни греческой общины в России [21] и т. д. Мы полагаем, что российская эмиграция за рубежом заслуживает большего внимания российских исследователей. Это связано и с активизацией конфликтов, этнического самосознания в полиэтнических государствах, и с новым характером миграционных процессов. Как отмечает Н. В. Киммель, «если раньше тема соотечественников за рубежом была практически закрыта для обсуждения, то сегодня она является, чуть ли не первостепенной во внешнеполитических вопросах России» [9, 4]. Российские соотечественники сегодня рассматриваются не просто как демографический резерв России, испытывающей дефицит населения, но и как важная опора для укрепления экономических, политических и культурных отношений и связей со страной их проживания, а также как значимый фактор, способствующий повышению авторитета России на международной арене.

Что касается исследований русскоязычной эмиграции прошлых лет в Греции, то в основном они принадлежат историкам [18, 12, 17, 19, 20]. Между тем в настоящее время русскоязычная община относится к самым многочисленным иноязычным общинам в Греции, вследствие чего русский язык в этой стране является одним из самых распространенных иностранных языков. 11 ноября 2005 г. при Посольстве Российской Федерации в Афинах был открыт Российский центр науки и культуры. С 2010 г. русский язык введен в гимназии и частные школы Греции как второй иностранный язык [16]. В этой связи незаслуженно обойдены вниманием социологов русскоязычные эмигранты, проживающие в современной Греции.

Если говорить о греческих Салониках, то можно выделить три волны русскоязычной эмиграции.

Первая волна эмиграции связана с основанием русским монахом Герасимом в 1169 г. Русского Свято-Пантелеймонова монастыря. Этот монастырь до сих пор является местом притяжения русскоговорящих паломников. Однако русская монашеская община появилась на Афоне еще в XI в. [29]. Настоящий расцвет русского монашества на Афоне произошел в XIX в., когда Свято-Пантелеймонов монастырь возродился как центр русского монашества. Он пользовался покровительством российского императора. К концу XIX в. русских монахов на Святой горе стало столько же, сколько и греческих, а в начале XX в. — даже больше. На начало 1913 г. русскоязычного населения было 5000 человек, греков — 3900, болгар — 340, румын — 288, сербов — 120, грузин — 53 [Там же].

Вторая волна русскоязычной эмиграции связана с 20–30-ми гг. XX столетия, когда Греция, в том числе и Салоники, стали «убежищем» для переселяющихся

мигрантов из Российской империи. Греция — одна из стран, принявших первых беженцев с юга России в начале 1920 г. В ноябре — декабре этого же года в страну прибыло 3,5–4 тыс. беженцев. В Афинах в январе 1921 г. проживало около 2 тыс. русскоязычных эмигрантов, из них — 1 тыс. эвакуированных воинов, около 1,5 тыс. человек проживало в Салониках, из которых 944 человека являлись военнослужащими [3]. В 1921 г. три города стали центрами расселения русских — Афины, Пирей и Салоники. В этот период в Салониках и Афинах русская эмиграция имела собственные церкви, библиотеки и различные общества, рестораны, кондитерские, больницы, гимназии. Начала складываться русскоязычная диаспора. К середине 1930-х гг. активность эмигрантской жизни в Греции угасает, что было типичным для истории русской эмиграции на Балканах. В большей мере это связано с тем, что 10 марта 1924 г. греческое правительство признало СССР. Это вызвало недовольство среди эмигрантов, породило желание выехать из страны, возникли проблемы правового характера, так как не осталось официального представителя российских эмигрантов при греческом правительстве. Здание русской дипломатической миссии перешло в собственность СССР, и все эмигрантские организации, располагавшиеся в нем, были вынуждены его покинуть. После 1924 г. русскоязычным эмигрантам стало практически невозможно получить визу на выезд из страны, ухудшилось их материальное положение в силу потери работы и пр. Части русскоязычных эмигрантов удалось вернуться в страну исхода, многие уезжали в другие страны. Большинству эмигрантов пришлось адаптироваться к принимающей их новой культуре Греции.

Третья волна русскоязычной эмиграции связана с распадом СССР в 90-е гг. XX в. Русскоязычное население начинает появляться во всех частях Греции, основывать диаспоры в небольших городах, пытаясь интегрироваться в греческую культуру. Однако до сих пор в отечественной социологии недостаточно внимания уделяется проблеме стиля жизни русскоязычных эмигрантов в принимающей их греческой культуре.

Как живут русскоязычные эмигранты в современной Греции? Откуда и по каким причинам они приехали в эту страну? Насколько они пытаются сохранить свою культуру и приобрести новую? Эти и другие вопросы мы изучили в процессе социологического исследования.

Методы и методология исследования. Цель исследования — изучить стиль жизни русскоязычных эмигрантов третьей волны в современной Греции. Исследование проведено в августе 2018 г. в г. Неа-Каликратия в Греции. Город находится в 30 км от Салоников, число жителей — 20 тыс. человек. Город основан в 1922 г. греческими беженцами из Малой Азии. В настоящее время здесь проживают 80 русскоязычных семей (около 500 человек). Пилотажное социологическое исследование проведено с использованием качественной стратегии — метода глубинного интервью ($n = 20$) и метода наблюдения ($n = 4$). Информантами явились русскоязычные эмигранты в возрасте от 25 до 55 лет. По гендерному составу — 40 % мужчин и 60,0 % женщин. Гайд интервью состоял из 12 вопросов, направленных на изучение стиля жизни русскоязычных эмигрантов.

Феномен «стиль жизни» русскоязычной эмиграции был рассмотрен с позиций структурно-функционального и аксиологического подходов, что позволило сделать вывод о том, что стиль жизни — важный полифункциональный, многогранный социокультурный феномен.

Рамки статьи не позволяют рассмотреть все имеющиеся подходы к понятию «стиль жизни». В исследовании используется рабочее определение стиля жизни, под которым понимается совокупность устойчиво воспроизводимых образцов поведения, социальных и культурных практик, являющихся типичными для определенных социальных общностей и принудительно воздействующих как на них, так и на включенных в них индивидов в их повседневной жизни. Применительно к русскоязычным эмигрантам индикаторами стиля жизни могут быть особенности занятости, быта, досуга (социальные и культурные практики организации повседневности), язык повседневного общения, предпочтения в кухне, соблюдение традиций, круг интересов, отличие «своих» и «чужих» в разных сферах жизнедеятельности, дизайн жилища, внешний вид, знаки и символы как средства коммуникации.

Результаты и дискуссия. Исследование зафиксировало, что русскоязычных эмигрантов третьей волны, проживающих в Неа-Каликратии, можно разделить на три группы. Критериями являются страна исхода и наличие/отсутствие у эмигрантов греческих корней.

К первой группе относятся репатрианты из бывших союзных республик — Грузии, Абхазии, Украины, Молдавии. Для большинства из них русский язык не является родным, при этом они хорошо владеют русским языком, знают российские традиции и обычаи, так как их социализация проходила в Советском Союзе. Об этом говорят наши информанты: «*Приехали в Неа-Каликратию 13 лет назад из Грузии. Мы наполовину греческая семья. После ухудшения политической и экономической обстановки в Грузии решили вернуться на Родину*» (Элина, 52 года, работник отеля «Малас»); «*Приехали с женой из разных советских республик в 1991 г. после распада СССР. Я приехал из Казахстана, жена — из Узбекистана. У нас у обоих есть греческие корни. Создали семью*» (Сергей, 48 лет, предприниматель, владелец ресторана «Кораблики»).

Вторую группу составляют люди, приехавшие на заработки и оставшиеся в Греции на постоянное место жительства либо пытающиеся это сделать:

Меня привезли в Грецию родители из Омска в 1995 г., когда мне было 11 лет. Мы русские. В Омске дружили с греческой семьей (муж — грек, жена — наполовину гречанка, наполовину русская). После распада СССР они уехали в Грецию. Мои родители потеряли работу. Их пригласили друзья, и мы уехали. Думали подзаработать и вернуться на Родину. Но живем здесь уже 23 года. Я здесь окончил школу, в Салониках — университет, 8 лет назад встретил свою Дарулю. Она у меня полька (Виктор, 34 года, предприниматель, владелец меховых магазинов в Салониках и Неа-Каликратии);

Работаю по специальности — фармацевтом. Окончила по этой же специальности Белгородский университет. Приехала сюда четыре года назад. В Белгороде практически нет работы по специальности, если есть, то люди за эту же работу получают мизерные

зарплаты. Пять лет назад путешествовала со старшей сестрой по Греции (жили в этом городе, ездили в Салоники и т. д.). Очень понравилось. Зашла в аптеку, спросила про работу. У меня красный диплом. Сказали: «Приезжай». Через год поехала. Старшая сестра сейчас живет на Кипре, родители — в России. Очень хочу здесь остаться. Все нравится (Анастасия, 27 лет, провизор).

Третья группа — люди, оказавшиеся в Греции по семейным обстоятельствам: замужество, женитьба, чаще — первое:

Приехала после окончания Калининградского федерального университета отдохнуть в Салоники. По специальности тележурналист. Познакомилась с парнем, влюбилась... Три года жили то в России, то в Греции. В Калининграде работы по специальности нет. Здесь работаю в магазине, продаю косметику... Месяц назад расписались. Сделали это, чтобы мне не выезжать в Россию и нам быть вместе. Жить сложно, но очень люблю своего мужа (Рада, 27 лет, продавец косметики).

Таким образом, мы видим разные мотивы русскоязычных эмигрантов для переезда в Грецию, что так или иначе влияет на формирование их стиля жизни.

Исследование зафиксировало достаточно высокий уровень образования русскоязычных эмигрантов. Фактически все информанты имеют высшее или среднее специальное образование, полученное в стране исхода (Россия, Грузия, Казахстан, Узбекистан), либо, приехав ребенком, получили его в Греции. Как отмечает одна из информанток, *«мы с мужем получили высшее образование в Тбилиси. Поэтому и детям пытаемся дать хорошее образование. Младший сын заканчивает школу, старший учится в Салониках в университете»* (Элина, 52 года, работник отеля «Малас»).

Другая информантка подтверждает мнение первой:

Здесь я окончила школу и колледж, дальше учиться не захотела. А брат мой окончил школу и университет в Салониках, сейчас он живет в Афинах (Анна, 31 год, менеджер в магазине).

Однако не всем удается получить высшее образование при ориентации на него:

Мне 30 лет. Ребенком меня привезли родители из Казахстана. Окончил здесь школу, учился в Салониках в университете. Но грянул кризис, платить за учебу стало нечем, приходится работать. Идею окончить университет не оставляю (Юрий, 30 лет, водитель автобуса).

Исследование показало достаточно высокий уровень занятости русскоязычных эмигрантов. Так как практически все члены семей информантов (за исключением пяти) имеют полную занятость, несмотря на рост безработицы в Греции, уровень материального достатка эмигрантов достаточно высок. Об этом говорят информанты:

Мы с мужем оба работаем, хорошо получаем. Имеем квартиру в Неа-Каликратии, дачу рядом с городом, машину. Все хорошо! (Элина, 52 года, работник отеля «Малас»);

У нас с женой бизнес — ресторан русской кухни. Старший сын пытается открыть свой бизнес. Шесть месяцев летом работаем в Неа-Каликратии, а остальную часть

года живем в Салониках. Там держим небольшую кофейню. На материальное положение не жалуемся... (Сергей, 48 лет, ресторатор).

Несмотря на достаточно хорошее материальное положение эмигрантов и удовлетворенность им, большинство из них понизили свой социальный статус при переезде в принимающую культуру. Такая ситуация вполне объяснима. Во-первых, приезжая в Грецию, эмигранты занимают те ниши, в которых не хотят трудиться греки (няни, продавцы, официанты, водители и пр.). Во-вторых, незнание или слабое знание греческого языка не позволяет русскоязычным эмигрантам занимать достаточно высокие должности:

В России я была педагогом. Работала в Санкт-Петербурге в лицее с избранными детьми. Вышла замуж, переехала в Грецию. Языка практически не знала. Разговорный выучить достаточно легко. А вот письменный... Поэтому работала няней, сейчас (через 5 лет) устроилась в туристическую фирму. Да, статус ниже, чем в России. Но жизнью в целом довольна (Марина, 35 лет, работник туристической фирмы).

В-третьих, русскоязычные эмигранты проживают в курортном городе, где развиты лишь такие сферы занятости.

Таким образом, данные исследования свидетельствуют о том, что в целом русскоязычные эмигранты третьей волны в Греции — это разновозрастная группа эмигрантов, неоднородная по гендерному составу, с высоким уровнем образования и материального обеспечения, разнородная по сфере занятости и удовлетворенная своим материальным положением.

Исследование зафиксировало, что русскоязычная эмиграция в этой части Греции имеет достаточно сильные диаспоральные связи, что, несомненно, влияет на стиль жизни. О сильных диаспоральных связях свидетельствует, во-первых, выбор эмигрантами страны проживания; во-вторых, оказанная помощь диаспоры в решении возникающих проблем; в-третьих, проведение эмигрантами совместного досуга, их культурные повседневные практики.

Для нашего исследования большое значение имеет выявление проблем, возникших у эмигрантов при переезде в другую страну. Так, для эмигрантов, приехавших в Грецию на заработки, основными проблемами являлись бытовые, сложность в общении:

Какие проблемы?.. Да, проблемы были. Мы приехали с мужем из Молдавии на заработки. Я работала няней в семье, точнее присматривала за больной бабушкой, а муж работал водителем. Сначала я жила в семье. Потом мы снимали несколько разных квартир. Только сейчас (прошло 8 лет) мы снимаем квартиру и начали строить свой дом. Были проблемы и с общением из-за плохого знания языка. Но язык достаточно легкий. Я его быстро выучила, чтобы общаться с семьей, в которой работала» (Елена, 41 год, парикмахер).

Я был ребенком. Поэтому помню, что были проблемы с жильем. Жилье нам помогли искать друзья родителей. Они же нашли работу родителям. Было трудно общаться с местными, так как меня отдали в греческую школу. Пришлось быстро осваивать греческий язык. У родителей с этим было намного хуже... (Виктор, 34 года, владелец меховых магазинов в Неа-Каликратии и Салониках).

Такая ситуация вполне объяснима: человек, плохо знающий язык и культуру принимающей страны, плохо общающийся с местными жителями, так или иначе сталкивается и с проблемами в быту. К тому же разница в менталитете, традициях, обычаях, культуре — все это существенно влияет на бытовые условия эмигрантов.

Для эмигрантов, приехавших в Грецию по семейным обстоятельствам (замужество/женитьба), основными проблемами явились поиск работы и общение в семье:

Мне сложно было найти работу, так как по специальности я тележурналист. Понятно, что такую работу я найти не могла, так как не знала языка. Поэтому нашла работу в магазине. По этой же причине (из-за незнания языка) сложно было общаться с семьей мужа. У семьи мужа есть дом. Но мы с ним снимаем квартиру. Жить сложно. Жить я так не привыкла (не могу купить дорогую помаду, одежду и т. д.). Живя в Калининграде с родителями, я имела все. Спасает любовь!!! (Рада, 27 лет, продавец косметики).

Что касается репатриантов из бывших союзных республик, то они выделили следующие проблемы: бытовые, трудоустройство:

Долго переезжали с места на место, искали, где лучше жить... Наконец, приехали в Неа-Каликратию. Снимали разные квартиры. Было сложно с обустройством быта. Сменили с мужем несколько работ. Я работала уборщицей в отеле, имела временные заработки. Сейчас все хорошо. Имеем и работу, и квартиру, и дачу. С общением с местными жителями проблем не было, так как могли общаться на бытовом уровне на греческом языке (Элина, 52 года, работник отеля «Малас»).

Практически все информанты выделили значимую для них проблему — возникновение чувства одиночества в новой культуре и тоску по Родине. Такая ситуация вполне естественна, так как, попадая в новую культуру, человек сталкивается с необычными для него условиями жизнедеятельности, новой культурой и ищет поддержку со стороны друзей или знакомых.

Одна из важных проблем для русскоязычных эмигрантов — проблема получения греческого гражданства. Ее назвали все наши информанты. Как отмечает Г. Г. Гольдин, после легального проживания в Греции в течение 5 лет можно получить лишь постоянный вид на жительство [5]. Кто помогал эмигрантам решать возникшие у них проблемы? Исследование показало, что существенную роль в этом сыграли, во-первых, друзья (знакомые), проживающие в Греции; во-вторых, диаспора. Роль диаспоры неоднозначна. С одной стороны, она способствует успешной адаптации эмигрантов к новой для них культуре, формированию стиля жизни в принимающей их культуре, а с другой — способствует поддержанию и сохранению культуры страны исхода. В-третьих, часть эмигрантов указали на то, что в решении проблем существенную помощь им оказали местные жители (соседское сообщество).

Наконец, исследование выявило достаточно новый для эмигрантских сообществ субъект, помогающий решать их проблемы, — сетевое сообщество, социальные сети соотечественников, проживающих в стране исхода:

В Греции я проживаю одна. Мне сложно решать свои проблемы: бытовые, проблемы общения и т. д. Особенно это было в начале проживания в Греции. Когда мне надо, то я обращаюсь за помощью к родителям, своим друзьям, проживающим в России, через соцсеть Фейсбук. У меня есть друзья в Контакте. Они всегда посоветуют (Анастасия, 27 лет, провизор);

Я, как тележурналист, имею свой Instagram, общаюсь через Фейсбук со своими российскими подругами. Они мне помогают решать мои проблемы и пр. (Рада, 27 лет, продавец косметики).

Таким образом, исследование показало, что общение эмигрантов с соотечественниками, оставшимися в стране исхода, через социальную сеть зачастую является единственным средством, способствующим решению проблем, возникших у эмигрантов.

Как мы отмечали выше, помимо сферы занятости одним из важных индикаторов стиля жизни эмигрантов являются их культурные, досуговые практики. Одной из таких практик является знание и соблюдение традиций принимающей культуры. Практически все информанты отметили, что они знают и уважают традиции греческой культуры (праздник Пасхи, Крещения, Новый год, танец «Сиртаки», «кивок головы — означает “нет”» и т. д.), однако в большей степени они склонны придерживаться традиций своей культуры.

Между тем стоит заметить, что большинство традиций (праздников), отмечаемых эмигрантами, не являются чисто греческими, они характерны для всей православной культуры:

На праздниках часто мы собираемся с русскоязычными семьями. Очень дружим. Наша диаспора (русскоязычная) часто устраивает нам праздники. Но так как моя семья наполовину греческая (у меня — мама, у мужа — отец полугрузин-полугрек), то мы отмечаем и греческие праздники» (Элина, 52 года, работник отеля «Малас»).

Мы с Дарой — семья интернациональная. Поэтому знаем и уважаем традиции и праздники русские, греческие, польские. У нас много как русскоговорящих друзей, так и греков. Сложно сказать, каких традиций мы придерживаемся конкретно. Я — конечно же... русских (Виктор, 34 года, владелец меховых магазинов в Неа-Каликратии и Салониках).

Что касается языка как индикатора стиля жизни эмигрантов, то исследование показало, что эмигранты, как правило, общаются на двух языках в зависимости от обстоятельств — русском и греческом. В семье, кругу друзей и близких они предпочитают общаться на русском, в профессиональной деятельности они вынуждены общаться на греческом языке. Однако, в силу того что эмигранты проживают в курортном городе и общаются не только с русскими или греками, но и с иностранцами, они вынуждены знать и язык международного общения — английский.

Я работаю в отеле уже 10 лет, мой муж — водителем при отеле. До 2015 г. в нашем отеле практически не останавливались русские. Поэтому я хотя бы как-то должна была изъясняться по-английски, а дома — конечно же на русском или греческом языке. Мы наполовину русская, наполовину греческая семья (Элина, 52 года, работник отеля «Малас»);

Я — русская, муж — русский. Дома общаемся по-русски. Друзья у нас в основном тоже русские. С родственниками, оставшимися в России, общаемся по-русски. На работе в основном я имею дело с иностранцами. Часто заходят русские, иностранцы, иногда — греки. Хозяин — грек, две сотрудницы — гречанки. Поэтому на работе разговариваю по-гречески. Хорошо знаю английский язык, так как учила его в университете в Санкт-Петербурге. Приходится на работе много говорить по-английски (Марина, 35 лет, работник туристической формы).

Исследование показало, что ни один информант не указал на то, что при любых обстоятельствах готов общаться или общается только на греческом языке.

Предпочтение той или иной национальной кухни является одним из показателей стиля жизни эмигрантов. Исследование не зафиксировало существенных предпочтений в национальной кухне среди трех групп информантов. Информанты говорили о том, что в их семьях нет четкого разделения на национальные кухни: у них присутствуют как блюда русской кухни (пельмени, окрошка, холодец и т. д.), блюда греческой кухни (мусака, пастицио и др.), так и блюда национальной кухни тех стран, из которых они приехали (лобио — грузинское блюдо; куырдак, бешбармак — блюдо казахской кухни; плов — узбекское блюдо).

Что касается внешнего вида, одежды как важного индикатора стиля жизни, то они практически не отличаются у греков и эмигрантов. Это связано с тем, что Греция и Россия — европейские, православные страны, население которых по внешнему виду практически не отличается друг от друга:

Мы фактически по внешнему виду не отличаемся друг от друга. Я россиянка из Калининграда, высокая, черноволосая. Мой муж — грек, высокий, черноволосый. Трудно сказать, кто из нас кто... К тому же в курортном городе много «чужих». Здесь все лояльно относятся друг к другу (Рада, 27 лет, продавец косметики);

Внешний вид... Мы мало чем отличаемся. Я россиянка из Белгорода, блондинка, среднего роста. Но и греческих девушек много блондинок, правда, не натуральных, а крашенных. По одежде мы тоже не отличаемся. Вот когда я отдыхала с родителями в Турции, то там сразу заметно, что мы другие. Нельзя девушкам оголяться, ходить в шортах... Это дурной тон. Там сразу видно «чужих» (Анастасия, 27 лет, провизор).

О таком индикаторе стиля жизни, как убранство жилища, практически все информанты (17) говорят, что придерживаются убранства, которое было у них в стране исхода, не отрицая того факта, что проживание в Греции наложило свой отпечаток:

Квартира у нас отделана в русском стиле, а дача — в греческом: все комнаты в одном цвете — бежевом, белом и голубом (Элина, 52 года, работник отеля «Малас»);

Стиль нашего жилья... да практически такой, какой был у жены в Узбекистане, а у меня в Казахстане, точнее сказать — русский... Разве что в каждой комнате есть напольные вазы, картина в греческом стиле (Сергей, 48 лет, ресторатор).

В этом исследовании мы попытались осветить некоторые конкретные проблемы, связанные с особенностями стиля жизни русскоязычных эмигрантов, их интеграцией в принимающую культуру в одном из регионов современной Греции.

Дальнейшее исследование должно быть посвящено сравнительному анализу этих проблем у эмигрантов, проживающих в различных регионах страны.

* * *

Подводя итог исследованию специфики стиля жизни русскоязычных эмигрантов третьей волны в современной Греции, можно сделать следующие выводы о его особенностях.

Исследование зафиксировало, что русскоязычных эмигрантов третьей волны, проживающих в Неа-Каликратии, можно разделить на три группы. Критериями являются страна исхода и наличие/отсутствие у эмигрантов греческих корней. К первой группе относятся репатрианты из бывших союзных республик — Грузии, Абхазии, Украины, Молдавии, России. Для большинства из них русский язык не является родным, при этом они хорошо им владеют, знают российские традиции и обычаи, так как их социализация проходила в Советском Союзе. Вторая группа представлена эмигрантами, приехавшими на заработки, оставшимися в Греции на постоянное место жительства либо пытающимися это сделать. Третья группа — эмигранты, оказавшиеся в Греции по семейным обстоятельствам: замужество, женитьба, чаще — первое.

Исследование показало, что в целом русскоязычные эмигранты третьей волны в Греции — это разновозрастная группа эмигрантов, неоднородная по гендерному составу, с высоким уровнем образования и материального обеспечения, разнородная по сфере занятости и удовлетворенная своим материальным положением. Большинство эмигрантов при переезде в Грецию понизило свой социальный статус.

Исследование выявило, что среди эмигрантов имеются «возрастные» представители, прожившие в Греции более 20 лет и прошедшие свою социализацию в Советском Союзе; стиль их жизни сформировался в тот период времени и перенесен в греческую культуру. Эти люди достаточно хорошо интегрированы в греческую культуру при сохранении культуры страны исхода. Имеются представители эмигрантов, приехавшие в Грецию детьми или родившиеся здесь, а значит, прошедшие свою социализацию и вторичную адаптацию в принимающей их культуре, сформировавшие свой стиль жизни. Эти люди также хорошо интегрированы в культуру Греции, однако пытаются поддерживать и сохранять культуру страны исхода. Наконец, среди эмигрантов имеются люди, приехавшие в Грецию в последние 5 лет, следовательно, находящиеся в стадии адаптации к принимающей культуре и формирующие свой стиль жизни в новой для них культуре.

Исследование показало, что по своему стилю жизни и культуре большая часть эмигрантов продолжают оставаться бывшими «русскими людьми» в культуре Греции, придерживаясь стиля жизни, сложившегося в стране исхода. Они являются носителями ценностей и традиций чужой для нее культуры и, следовательно, продолжают оставаться для нее иностранцами. Меньшая часть эмигрантов придерживаются смешанного стиля жизни (сочетание стиля, сложившегося в стране исхода, с элементами стиля жизни принимающей их культуры). Его можно назвать переходным, транзитным стилем жизни эмигрантов, основой которого является

греческая культура. Можно предположить, что именно эти люди в большей степени, чем представители первой группы, интегрированы в греческую культуру и ориентированы на формирование греческого стиля жизни.

Исследование выявило новый тренд в эмигрантской среде — стремление решать проблемы, возникшие у эмигрантов, с помощью соотечественников, оставшихся в стране исхода посредством социальных сетей.

Большую роль в формировании стиля жизни русскоязычных эмигрантов играет диаспора.

Исследование зафиксировало, что не только принимающая культура оказывает влияние на стиль жизни русскоязычных эмигрантов третьей волны, но и стиль жизни последних оказывает влияние на реконфигурацию социокультурного пространства принимающей культуры Греции. Это проявляется в появлении досуговых учреждений — ресторанов, кофеин, магазинов; заключении межэтнических браков русскоязычных эмигрантов с греками и совместном воспитании детей; организации русскоязычного детского сада; обязательном изучении русского языка в греческих гимназиях и частных школах и пр.

В этих условиях большее значение приобретает социологический анализ вопросов, связанных с тем, в какой степени и какими способами эмигранты достигают соответствия (совместимости) с новой для них культурной средой, принимая или отвергая ее, насколько они способны сформировать новый для них стиль жизни или сохранить старый, каким образом их стиль жизни влияет на конфигурацию социокультурного пространства Греции.

-
1. *Блинова М. С.* Современные социологические теории миграции населения. М., 2009.
  2. *Большаков Г. А.* Кризис этнической идентичности и массовая миграция в странах Скандинавии: Норвегия, Дания, Швеция : дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2014.
  3. ГА РФ. Ф. 5778. Оп. 1. Д. 1. Л. 78.
  4. *Гасанова Д. Э.* Сравнительный анализ этических систем Запада и России // VII Камские чтения : всерос. науч.-практ. конф. (Набережные Челны, 2015) : в 3 ч. Ч. 3. Всерос. научн.практ. конф. VII Камские чтения, 24 апреля 2015 г. : сб. док. / ред. кол. С. В. Дмитриев [и др.]; под ред. д-ра техн. наук Л. А. Симоновой. Набережные Челны, 2015.
  5. *Гольдин Г. Г.* Политические и правовые проблемы миграции. М., 2000. С. 160.
  6. *Грунт Е. В., Киммель Н. В.* Особенности русскоязычной диаспоры в мусульманских странах // Международная междисциплинарная конференция «Идентичность и миграция в меняющемся мире» в рамках конвента «Модернизация обществ модерности». Екатеринбург, 2013. С. 34–42.
  7. *Грунт Е. В., Журавлева-Леенаф О.* Культурная идентичность русскоязычных эмигрантов в современной Франции // Изв. УрФУ. Сер. 3: Общественные науки. 2015. № 4(146). С. 145–154.
  8. *Ионцев В. А.* Международная миграция: теория и история изучения // Международная миграция населения: Россия и современный мир / под ред. В. А. Ионцева. Вып. 3. М., 2002. С. 53–105.
  9. *Киммель Н. В.* Особенности русскоязычной диаспоры в мусульманских странах : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2011.
  10. *Кондратьева Т. С.* Великобритания в ловушке мультикультурализма [Электронный ресурс]. URL: www.perspectivy.info/srez/vai/velikobritanijavlovushkemultikulturalizma2011-10-07.htm (дата обращения: 11.01.2019).

11. *Котин И. Ю.* Индо-пакистанский Манчестер: праздники и будни // Азия и Африка сегодня. 2011. № 4. С. 42–44.
12. *Милюков А. П.* Афины и Константинополь: Путевые записки А. Милюкова 1857 года. Ч. 1. СПб., 1859. С. 53.
13. *Мукомель В. И.* Миграционная политика России: Постсоветские контексты. М., 2005.
14. *Нефедов Д. В.* Социальная адаптация российских немцев в Германии: этносоциологический анализ миграции и реэмиграции : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2019.
15. *Плещунов Ф. О.* Мусульманские школы Великобритании: борьба за государственное финансирование // Восток. 2008. № 1. С. 74–82.
16. *Полихронид С.* Русский язык в Греции: история, современное состояние, перспективы // Вестн. РУДН. Сер. : Русский и иностранный язык и методика их преподавания. 2013. № 1. С. 56–66.
17. *Рытов А.* Внешняя политика Греции в эпоху глобальных перемен, 1990–2005. М., 2005.
18. *Соколовская О. В.* Русско-греческая торговля, династические связи и крымские греки во второй половине XIX – начале XX века // Греки Балаклавы и Севастополя. М., 2013.
19. *Сенкевич И. Г.* Россия и Критское восстание 1866–1869 годов. М., 1970.
20. *Шеменков К. А.* Греция: проблемы современной истории. М., 1987. С. 277.
21. *Янцици Т. К.* Эллинизм и филэллинизм в России: прошлое, настоящее и будущее о греческой общине в Одессе // Вестн. РУДН. Сер. : Русский и иностранный язык и методика их преподавания. 2013. № 1. С. 150–164.
22. *Aspinall P.* The Challenges of Measuring the Ethno-Culcral Diversity of Britain in the New Millennium // Policy and Politics. 2001. Vol. 28, № 1. P. 114.
23. *Clifford J.* Diasporas // Cultural Anthropology. 1994. № 9(3). P. 302–382.
24. *Lissitsa S.* What is vital for integration? Russian immigrants and Israelis speak their mind // Изв. УрФУ. Сер. 3 : Общественные науки. 2014. № 4(142).
25. *Malik K.* Can Multiculturalism Work? The paper presented at the Attention Seeking: Multiculturalism and the Politics of Recognition: Institut francais. L., 1999. 16 Nov.
26. *Mucchiell A. I.* Les fondements de l'identite psychosociologique (Professeur aux Universités de Montpellier). Presses Universitaires de France, 2013.
27. *Patrick Charaudeau* // Réflexions sur l'identité culturelle. Un préalable nécessaire à l'enseignement d'une langue in Gabry J. et alii, Ecole, langues et modes de pensée, CRDP Académie de Créteil. France, 2005.
28. *Safran W.* Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return // Diaspora. 1991 Vol. 1, № 1. P. 83–99.
29. Сайт: Русь и Афон. Наследие святой горы [www.afonit.info](http://afonit.info) [Электронный ресурс]. URL: <http://afonit.info/monitoring-smi/russkij-khram-elladskoj-tserkvi-v-salonikakh> (дата обращения: 12.12.2018).

Рукопись поступила в редакцию 27 февраля 2019 г.